

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ THESIS

УДК 316

DOI 10.52575/2712-746X-2022-47-1-137-141

Городские поселения в социальном пространстве российского общества: историческая память в контексте социальной консолидации

Воденко К.В.

Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова,
Россия, 346428, Ростовская область, г. Новочеркасск, ул. Просвещения, д. 132

E-mail: vodenkok@mail.ru

Аннотация. В представленных тезисах анализируются возможности исторической памяти как социокультурного феномена социального пространства городских поселений. Подчеркивается, что историческая память является формой закрепления в сознании и восприятии жителей городских поселений культурно-исторической традиции и социального опыта; что с исторической памятью ассоциируется не только прошлое, но настоящее и будущее городских поселений. Социологическое измерение исторической памяти основано на ее значимости для социальной консолидации жителей городских поселений, так как в условиях негативного влияния социальных неравенств факты и образы прошлого становятся основой для достижения плана совместной деятельности для развития городских поселений, их социального благоустройства и веры в будущее родного города.

Ключевые слова: историческая память, социальная консолидация, социальное пространство, городские поселения, российского общества.

Благодарности: исследование выполнено в рамках гранта Президента РФ для государственной поддержки молодых российских ученых – докторов наук (МД-1493.2020.6) на тему «Ресурс исторической памяти в системе институциональных параметров социально-инвестиционного развития и обеспечения культурной безопасности региона».

Для цитирования: Воденко К.В. 2022. Городские поселения в социальном пространстве российского общества: историческая память в контексте социальной консолидации. НОМОТНЕТІКА: Філософія. Соціологія. Право, 47(1): 137–141. DOI: 10.52575/2712-746X-2022-47-1-137-141

Urban Settlements in the Social Space of Russian Society: Historical Memory in the Context of Social Consolidation

Konstantin V. Vodenko

Platov South-Russian State Polytechnic University (NPI),
132 Prosveshcheniya St, Novocherkassk, Rostov Region 346428, Russian Federation

E-mail: vodenkok@mail.ru

Abstract. The presented theses analyze the possibilities of historical memory as a socio-cultural phenomenon of the social space of urban settlements. It is emphasized that historical memory is a form of

consolidation of cultural and historical traditions and social experience in the consciousness and perception of residents of urban settlements. That historical memory is associated not only with the past, but also with the present and future of urban settlements. The sociological dimension of historical memory is based on its significance for the social consolidation of residents of urban settlements, since in the conditions of the negative impact of social inequalities, facts and images of the past become the basis for achieving a plan of joint activities for the development of urban settlements, their social improvement and faith in the future of their native city.

Keywords: historical memory, social consolidation, social space, urban settlements, Russian society

Acknowledgements: The article was prepared within the framework of grant by the President of the Russian Federation for state support of young Russian scientists – Doctors of Sciences (MD-1493.2020.6) on the topic "The Resource of Historical Memory in the System of Institutional Parameters of Social-Investment Development and Ensuring the Cultural Security of the Region".

For citation: Vodenko K.V. 2022. Urban Settlements in the Social Space of Russian Society: Historical Memory in the Context of Social Consolidation. NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law, 47(1): 137–141 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-746X-2022-47-1-137-141

Историческая память представляет сложный социокультурный феномен, который в современном обществе с высокой степенью социальной неопределенности, исчезновением того, что социолог З. Бауман определял, как стабильные социальные ориентиры, локализуется, трансформируется в мифологию повседневной жизни, становится аргументом общественного дискурса в пользу отказа от больших нарративов и социокультурного разнообразия. В российском обществе, где большинство населения с 30-х гг. XX века живет в городах и сформировало социальный опыт жизни в дисперсном социальном пространстве, актуальным можно считать вопрос о формах и перспективах социальной консолидации в условиях социального транзита, изменения социальной структуры российского общества, поведенческого кода, культурно-символического капитала.

Таким образом, когда речь заходит о социальной консолидации, о том, что в условиях внешних и внутренних вызовов безальтернативен переход общества в состояние стабильной социальной мобилизованности, готовности на уровне взаимодействия общества и государства находить адекватные и эффективные решения назревших социальных проблем, отклонение от «социальной немоты и глухоты», означает концентрацию исследовательского внимания на исторической памяти.

Российский социолог Ж.Т. Тощенко в изучении феномена парадоксального человека выделял историческую память как презентативный срез социальной парадоксальности. Он отметил, что историческая память являясь многослойным социокультурным феноменом характеризуется парадоксами, противоречиями между декларированной исторической традицией и практическим постмодернизмом, релятивизмом нравственных и социальных норм, актуализацией частных моральных и, в определенной степени, правовых порядков. Исходя из этого положения Ж.Т. Тощенко констатировал, что перспективы преодоления социальной парадоксальности связаны с политикой социальной гармонии и социального партнерства [Тощенко, 2020].

В этом смысле, соглашаясь с утверждением, приведенным выше, мы должны определить: во-первых, роль городских поселений как социально-пространственных образований в социальной консолидации общества, конечной целью которой является обретение солидарности как состояния оптимальной интегрированности различных групп и слоев, имеющих общий контур действия и общие цели в социальном развитии российского общества. Во-вторых, важно подчеркнуть, что «общим местом» стали рассуждения о социальной поляризованности, о несправедливых социальных неравенствах, о социально-

пространственном расслоении, разрывах в доходах, образе и качестве жизни жителей мегаполисов, средних и малых городских поселений.

Основываясь на эмпирических исследованиях, российские социологи М.К. Горшков, Ж.Т. Тощенко, О.Н. Яницкий, Ю.Г. Волков, Н.В. Зубаревич, В.В. Маркин отмечают, что центр социальной активности, что является необходимым для достижения социальной солидарности в российском обществе, смещается в сферу городских поселений, которые находятся под влиянием разнонаправленных тенденций. С одной стороны, можно говорить о росте социальной инициативы «снизу» (социальная экология, сохранение культурного наследия, пропаганда здорового образа жизни). С другой углубляется социальная деградация городского пространства, где по- существу, наблюдаются эффекты социальной «геттоизации», формирования маргинальных социальных групп, отток трудоспособного и социально активного населения, «провинциализация» социально-мировоззренческих координат.

Эта тенденция не является новой, отмечена еще на раннем постсоветском пространстве, но ее особенность в современных условиях состоит в том, что возникает ситуация социального воспроизводства архаичных форм социальной жизни, что приводит к рурализации городских поселений, привнесения псевдотрадиционалистских схем социальной жизни, связанных не только с увеличением массы приезжего сельского населения, но и тем, что горожане делают выбор в пользу социальной эксклюзии, актуализации деформированных схем исторической памяти.

Это выражается в том, что возникают новые формы городской мифологии и городского фольклора, в которых, с одной стороны, наблюдается интерес к культурно-историческому наследию, межпоколенческой памяти, с другой стороны, в контексте исторической ревизии память становится инструментом достижения и легитимации узко групповых целей. На наш взгляд, историческая память в контексте социальной консолидации городских поселений требует применения системного многофакторного подхода, который заявлен в работах российских социологов в осмыслении роли городских поселений в социальном пространстве российского общества. Объемный труд российских социологов «Региональная социология: проблемы консолидации социального пространства России» замечателен тем, что, во-первых, реализуются структурно-деятельностные и субъектно-деятельностные параметры исследования социальной консолидации, что связано с переходом от описательных схем региональной социологии конца 90-х гг. XX века, осмысления проблем устойчивого социального развития через выявление роли городских поселений, которые на основе не только социально-экономических, но и культурно-символических ресурсов вносят вклад в устойчивость социального пространства российского общества [Региональная социология..., 2015].

Как подчеркивал французский социолог П. Бурдьё, внесший неопределимый вклад в развитие концепции социального пространства, во-первых, социальный мир может быть построен по разным принципам видения и деления [Бурдьё, 1993, 61], если изучать дистанции и позиции классов в социальном пространстве, то для социолога акт социального конструирования состоит в определении социальных и культурных различий [Бурдьё, 1993, 69]. Таким образом, социальное пространство приходит в своей объективности к статусу символической системы. Историческая память в контексте социальной консолидации городских поселений является основой социальных и культурных различий и сходимств.

Отмечая ранее, что в российском обществе историческая память парадоксальна, подвержена ревизии, мы концентрируем внимание на факторах актуализации исторической памяти, содержащих возможности достижения социальной солидарности. В пользу избранной позиции свидетельствует ограниченность императива «социальной функцио-

нальности», которые как показали результаты социологического измерения социальной консолидации российского общества, проведенного коллективом Института социологии РАН, являются недостаточными для понимания барьеров и перспектив социальной консолидации российского общества [Столицы и регионы в современной России..., 2018]. Речь идет о проблемах социального доверия, социальной толерантности, гармонизации социально-экономических и социально-политических интересов, но важный фактор социальной консолидации в достижении социального консенсуса в городских поселениях, где, как свидетельствует совместного проживания различных социальных и этнических групп вне актуализации исторической памяти трудно ожидать позитивных сдвигов.

Поэтому в рамках заявленной темы, мы основываемся на понимании социального пространства городских поселений как сложной конфигурации социальных и культурно-исторических обстоятельств, в которых историческая память играет инструментальную роль, становится механизмом легитимации социальных притязаний и ожиданий. В этом смысле обоснована позиция М.К. Горшкова, которой в творческой биографии «Есть такая профессия общество изучать» [Горшков, 2020], подчеркивает, что изучение российской действительности в контекстном подходе, определяет актуальность динамики взаимовосприятия жителей столиц и провинции о том, что на эту ситуацию накладывается фактор культурных различий. Историческая память жителей столиц и провинции включает культурно-историческую традицию «особенности», что выражается в повышенном интересе городских жителей к архитектурному облику, культурному ландшафту, истории образования и просвещения. Этот тренд наметился еще в 90-е гг. XX века, когда при исследовании перспектив сохранения и возрождения малых городов России (гг. Мышкин, Тутаев, Суздаль и др.), подчеркивалось, что для перспективы необходим не только туризм через «конструирование», традиции, но и актуализация исторической памяти, дающая возможность по-новому вне «столичного высокомерия» взглянуть на историю страны и, главное, перспективы социальной консолидации российского общества.

В современной России трудно ожидать гармонизации социальных отношений в контексте устойчиво сформировавшихся социальных и социально-пространственных диспропорций: как показывает социальная политика, проводимая на государственном и региональном уровне, ситуация осложняется и бюджетным дефицитом, и воспроизводством бедности, и нерациональным использованием финансовых ресурсов [Public Administration and Regional Management in Russia..., 2020].

В контексте сказанного, историческая память как часть культуры современного российского общества, может восприниматься в городских поселениях, имеющей консолидационный и социально-мобилизационный потенциал, как механизм приведения в состояние социальной активности не только представителей волонтерских движений и групп интересов, но и более широких слоев населения, которые в рамках осознания городской идентичности, исторического опыта поколений горожан, осознания необходимости сохранения городского наследия перед рисками предпринимательства и наплыва людей незнакомых с традициями городской жизни ориентируются на схемы партнерства с городскими властями и внутри малых городских сообществ, работающих на условиях добровольности и ассоциированности для реализации городских проектов. Наступил период переосмысления исторической памяти, освобождения ее от идеологизмов и выстраивания концепции гармонии интересов горожан на основе неформального консенсуса относительно перспектив городского развития, где прошлое является условием будущего.

Историческая память в контексте социальной консолидации российских городских сообществ совершает переход от идеи городских поселений как социально-экономических единиц, к сообществу граждан. В условиях негативных эффектов монетизации социальных отношений, которые являются барьером на пути межличностного и межгруппового взаимодействия в социальном пространстве городских поселений, актуальным является

феномен исторической памяти, содержащий возможности социального и гражданского самоопределения жителей городских поселений.

Список литературы

- Бурдые П. 1993. Социология политики. М., Socio-Logos, 333 с.
- Горшков М.К. 2020. «Есть такая профессия – общество изучать». Избранные статьи, интервью, биографические откровения. М., Весь Мир, 464 с.
- Региональная социология: проблемы консолидации социального пространства России. 2015. Под ред. В. В. Маркина. М., Новый хронограф, 621 с.
- Столицы и регионы в современной России. Мифы и реальность пятнадцать лет спустя. 2018. Под ред. М.К. Горшкова. М., Весь Мир, 312 с.
- Тощенко Ж.Т. 2000. Историческое сознание и историческая память. Анализ современного состояния. *Новая и новейшая история*, 4: 3–14.
- Public Administration and Regional Management in Russia – Challenges and Prospects in a Multicultural Region. 2020. E.G. Popkova and K.V. Vodenko (eds.). Cham: Springer International Publishing AG, 567 p.

References

- Burd'e P. 1993. Sociologiya politiki [Sociology of politics]. M.: Socio-Logos, 333 с.
- Gorshkov M. K. 2020. «Est' takaya professiya – obshchestvo izuchat'» [There is such a profession to study the homeland]. *Izbrannye stat'i, interv'y, biograficheskie otkroveniia*. M., Publ. Ves' Mir, 464 p.
- Regional'naya sociologiya: problemy konsolidacii social'nogo prostranstva Rossii [Regional sociology: problems of consolidation of the social space of Russia]. 2015. Ed. V.V. Markina. M., Publ. Novyj hronograf, 621 p.
- Stolicy i regiony v sovremennoj Rossii. Mify i real'nost' pyatnadcat' let spustya [The capital and the regions in modern Russia. Myths and reality fifteen years later]. 2018. Pod red. M.K. Gorshkova. M., Publ. Ves' Mir, 312 p.
- Toshchenko Z.H. T. 2000. Istoricheskoe soznanie i istoricheskaya pamyat'. Analiz sovremennogo sostoyaniya [Historical consciousness and historical memory. Analysis of the current state]. *Novaya i novejschaya istoriya*, 4: 3–14.
- Public Administration and Regional Management in Russia – Challenges and Prospects in a Multicultural Region. 2020. E.G. Popkova and K.V. Vodenko (eds.). Cham: Springer International Publishing AG, 567 p.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Воденко Константин Викторович, доктор философских наук, профессор кафедры социальных и гуманитарных наук, Южно-Российской государственной политехнической университет (НПИ) имени М.И. Платова, Новочеркасск, Россия

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Konstantin V. Vodenko, Doctor of Philosophy, Professor, Department of Social Sciences and Humanities, M.I. Platov South Russian State Polytechnic University (NPI), Novocherkassk, Russia